

В. Р. НАДИРАДЗЕ

ЛАЙШУРСКАЯ НЕОИНТРУЗИЯ (Груз. ССР)

(Представлено академиком Д. С. Белянкиным 24 I 1952)

Летом 1946 г. на северных склонах восточной части Аджаро-Имеретинского хребта, в истоках р. Лайшура — левого притока р. Ханис-Цхали, нами была обнаружена неинтрузия, названная Лайшурской.

Приводимая краткая геолого-петрографическая характеристика данного интрузивного тела несколько дополнит имеющийся фактический материал по магматической геологии этой интересной молодой складчатой области.

В геологическом строении района принимают участие верхнемеловые известняки, согласно сменяющиеся выше палеоцен-нижнеэоценовым флишем, выраженным карбонатно-мергелисто-глинистой фацией. Флишевые отложения согласно перекрываются мощной туфогенной толщей среднего эоцена, представленной в нижней своей части слоистыми туфогенами, а в верхней — грубообломочными туфобрекчиями, включающими внутриформационные покровы порфиритов.

Вся эта толща верхнемеловых и палеогеновых отложений собрана в складки широтного простирания, обнаруживающие некоторое опрокидывание на север. Наиболее крупной формой пликативной дислокации является сильно сжатая, разорванная вдоль ядра надвигом, Ханис-Цхальская антиклиналь, к которой и приурочено интрузивное тело.

Лайшурская интрузия обнажается в верхней части бассейна р. Лайшура, откуда она тянется на восток до соседнего ущелья р. Мегрюк (исток р. Сакраули), при общей прослеженной длине 4,5—5 км.

Интрузия залегает в виде дайки, имеющей примерно широтное простирание и крутое падение на север (падение дайки СЗ 330 \angle 70°). Мощность дайки не постоянная, меняется в пределах от 10—20 до 150—200 м. Наибольшая мощность дайки наблюдается на правом склоне р. Лайшура, где расширенная часть ее выпирает среди пород флиша в виде морфологического купола, обрезающего вершинку небольшой горы Кошкис-сери.

Влияние интрузивного тела на геоморфологию участка наблюдается и в бассейне р. Мегрюк, где интрузивной дайкой создана скалистая гряда на общем фоне сглаженного рельефа, развитого на флишевых отложениях.

Вмещающими интрузию породами являются преимущественно тонкослоистые, мергелистые сланцы и песчаники флиша, косо секущиеся дайкой. Слагающие интрузию породы довольно однородны. Внешне они светлосерого, иногда темносерого цвета, обладают кристаллически-зернистым, обычно мелкозернистым, почти плотным строением, свежие или слабо изменены. Структура пород под микроскопом преимущественно гипидиоморфозернистая, с обликом офитовой.

В составе породы кварц, плагиоклаз, калишпат, авгит, роговая обманка, биотит, мусковит, хлорит, кальцит, эпидот, апатит и рудный минерал (преимущественно магнетит, реже пирит).

Кварца в шлифах довольно много — в большинстве случаев 10—15%. Образует он аллотриоморфные зерна в размерах иногда до 0,3—0,5 мм. Обладает волнистым погасанием, обычно слабо выраженным. Иногда он резорбирован полевыми шпатами и цветными минералами. Нередко кварц включает в себя игольчатые кристаллы апатита.

Плагиоклаз из ряда андезина и лабрадора (последний установлен по углам погасания в разрезе $\perp M (010) = 32^\circ$), обычно в ксеноморфных, реже идиоморфных кристаллах, сложенных, как правило, в полисинтетические двойники и обнаруживающих иногда зональное строение. Зерна плагиоклаза нередко свежие, но обычно они заметно пелитизированы, серицитизированы, альбитизированы или замещены кальцитом. Альбит почти всегда развивается по трещинкам спайности андезина. Плагиоклаз значительно преобладает над калишпатом.

Калишпат образует аллотриоморфные зерна, заполняющие участки между кристаллами плагиоклаза и цветных минералов. Он неоднороден, иногда включает редкие пертитовые вроски плагиоклаза или микропегматитовые прорастания кварца. Зерна калишпата почти всегда заметно пелитизированы. Калишпат значительно уступает по количеству плагиоклазу; в редких случаях калишпата в шлифах много, почти в равном количестве с плагиоклазом.

Авгит слегка зеленоватого цвета — бесцветен, в мелких идиоморфных, реже ксеноморфных кристаллах, иногда с полисинтетическим (также и простым) двойниковым строением с $CN_g = 40—44^\circ$. Встречаются иногда овальные формы зерен авгита. В отдельных случаях кристаллы авгита обнаруживают катаклиз.

Роговой обманки в шлифах меньше, чем авгита, то же в мелких ксеноморфных, иногда идиоморфных игольчато-удлиненных кристаллах (актинолит) зеленого цвета, почти всегда обнаруживающих замещение хлоритом.

Биотит в шлифах встречается в значительном количестве, преимущественно в виде мелких хлоритизированных и мусковитизированных (серицитизированных) листочков и чешуек.

Мусковит всегда сопровождает биотит и, должно быть, образовался за счет последнего.

Из вторичных минералов в шлифах много хлорита, который иногда совместно с кальцитом и серицитом образует псевдоморфозы по биотиту и по бисиликатам.

Хлорит чешуйчатого строения, часто зеленого цвета со слабым плеохроизмом, низкими цветами интерференции. Встречается хлорит темно-зеленого цвета с высокими для хлорита интерференционными цветами (желтые цвета первого порядка). В некоторых шлифах встречены чешуйки хлорита бледножелтого цвета с аномальными интерференционными цветами, а также бесцветные разновидности хлорита.

Эпидот слегка зеленоватого цвета, почти бесцветный. Встречается неправильными зернами, заполняющими участки между первичными порообразующими минералами. Иногда мелкие неправильные зерна эпидота совместно с кальцитом образуют небольшие пятна в пределах контуров плагиоклаза, за счет замещения которого, повидимому, они и образовались.

Кальцит присутствует в шлифах мелкими неправильными зернами и прожилочками, пропыливающими породу.

Из аксессуарных присутствуют игольчатые кристаллики апатита, прорастающие полевые шпаты и кварц.

Из рудных минералов часто встречается магнетит в количестве иногда до 2—3%, образующий мелкие, преимущественно ангедральные зер-

на, вкрапленные в породообразующие минералы. Пирит, аналогично магнетиту, встречается ангедральными зернами, но значительно реже, чем магнетит.

По составу и структуре породы Лайшурской неинтрузии относятся к кварцевым монцонитам, приближаясь иногда к грано-диоритам, иногда к кварцевым диоритам. Контактное воздействие интрузии на боковые породы выражено преимущественно в их серицитизации, хлоритизации, карбонатизации и окварцевании, сопровождающихся участками импрегнацией пирита.

Вопрос о возрасте данной неинтрузии является довольно спорным. Д. С. Белянкин, К. С. Маслов и В. П. Петров (1) определяют возраст неинтрузивов аналогичного состава из Аджарии и Гурии в пределах средней эоцен — нижний сармат. Такого же мнения придерживается Г. С. Дзоценидзе (4). П. Д. Гамкрелидзе (3) считает все интрузии бассейна р. Ханис-Цхали синхроничными и приурочивает их к предверхне-эоценовой (триалетской) орогенической фазе. Г. М. Заридзе (5) относит неинтрузии Аджаро-Триалетии к среднему эоцену.

Нами Аджаро-Гурийские интрузии были отнесены к плиоценовой — послепонтической орофазе (6).

Обращает на себя внимание факт приуроченности Лайшурской интрузии к разрыву надвигового характера, проходящему вдоль осевой плоскости сильно сжатой Ханис-Цхальской антиклинали, а также отсутствие в ней следов сильных тектонических движений.

Формирование надвиговой тектоники в Триалетии М. И. Варенцовым (2) относится к постплиоценовому времени, и мы склонны думать, что с этими последними мощными фазами орогенезиса Аджаро-Триалетской складчатой системы связано внедрение Лайшурской неинтрузии.

Поступило
7 I 1952

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Д. С. Белянкин, К. С. Маслов и В. П. Петров, Тр. Петр. ин-та АН СССР, в. 14 (1939). ² М. И. Варенцов, Геологическое строение западной части Куринской депрессии, изд. АН СССР, 1950. ³ П. Д. Гамкрелидзе, Геологическое строение Аджаро-Триалетской складчатой системы, Тезисы к диссертации, изд. АН Груз.ССР, Тбилиси, 1948. ⁴ Г. С. Дзоценидзе, Домиоценовый эффузивный вулканизм Грузии, изд. АН Груз.ССР, 1948. ⁵ Г. М. Заридзе, Закономерности развития магматизма в Грузии и связанные с ним рудопроявления, Тбилиси, 1947. ⁶ В. Р. Надирадзе, Сборн. Интрузивы Закавказья, Тр. Груз. гос. геолуправления, в. 11 (1944).